

ИСТОРИЧЕСКИЙ СОБЕСЕДНИКЪ

ИЗДАНИЕ ДОНСКАГО РУССКАГО ПАНТЕАЙМОНОВА

ІЮЛЬ. МОНАСТЫРА 1917 г.
ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки слова благодатнаго: Завѣщаніе праведнаго Товита.—Какъ должно молиться.—Молитвенное обращеніе къ святымъ о помощи въ несчастіяхъ.—Молитвенное правило, завѣщанное преподобнымъ Серафимомъ тѣмъ, которые по безграмотству или недосугу не исполняютъ положенныхъ дневныхъ молитвъ.—Святое и великое имя Іисуса Христа и значеніе креста, какъ орудія борьбы съ діаволомъ.—Назидательныя мысли и добрые совѣты.—Св. мученикъ Михаилъ.—Борьба съ грѣхомъ чрезъ самонаблюденіе и воздержаніе.—Побѣда любви.—Притчи Евангельскія (стихотв.).—Евангельскія блаженства (стихотв.).—Памяти павшихъ (стихотв.).—Страданье (стихотв.).—Изъ дневника православнаго христіанина.

Уроки слова благодатнаго.

Завѣщаніе праведнаго Товита.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Сынъ мой! когда я умру, похорони меня и не покидай матери своей; почитай ее во всѣ дни жизни твоей, дѣлай угодное ей и не причиняй ей огорченія! Помяни, сынъ мой, что она много имѣла скорбей изъ-за тебя еще во время чревоношенія. Когда она умретъ, похорони ее подлѣ меня въ одномъ гробѣ. Во всѣ дни помни, сынъ мой, Господа Бога нашего и не желай грѣшить и преступать заповѣдей Его. Во всѣ дни жизни твоей дѣлай правду и не ходи путями беззаконія. Ибо если ты будешь поступать по истинѣ, въ дѣлахъ твоихъ будетъ успѣхъ, какъ у всѣхъ поступающихъ по правдѣ! Изъ имѣнія твоего подавай милостыню. Ни отъ какого нищаго не отвращай лица твоего, тогда и отъ тебя не отвратится лице Божіе. Когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себѣ

богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляет отъ смерти и не попускаетъ сойти во тьму. Милостыня есть богатый даръ для всѣхъ, кто творить ее предъ Всевышнимъ. Берегись, сынъ мой, всякаго вида распутства. Люби братьевъ твоихъ и не превозносись сердцемъ предъ братьями твоими, потому что отъ гордости — погибель и великое неустройство, а отъ непотребства — оскудѣніе и разореніе: непотребство есть мать голода. Плата наемника, который будетъ работать у тебя, да не переночуетъ у тебя, отдавай ее тотчасъ: и тебѣ воздастся, если будешь служить Богу. Будь остороженъ, сынъ мой, во всѣхъ поступкахъ твоихъ и будь благоразуменъ во всемъ поведеніи твоёмъ! Что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому. Вина до опьяненія не пей, и пьянство да не ходитъ съ тобою въ пути твоёмъ! Давай алчущему отъ хлѣба твоего и нагимъ отъ одеждъ твоихъ; отъ всего, въ чемъ у тебя избытокъ, твори милостыни, и да не жалѣеть глазъ твой, когда будешь творить милостыню! У всякаго благоразумнаго проси совѣта и не пренебрегай совѣтомъ полезнымъ! Благословляй Господа Бога во всякое время и проси у Него, чтобы пути твои были правы и всѣ дѣла и намѣренія твои благоуспѣшны, ибо ни одинъ народъ не властенъ въ успѣхѣ начинаній, но Самъ Господь ниспосылаетъ все благое и, кого хочетъ, уничижаетъ по Своей волѣ. Помни же, сынъ мой, заповѣди мои, и да не изгладятся онѣ изъ сердца твоего! Не бойся, сынъ мой, что мы обнищали: у тебя много, если ты будешь бояться Господа и, удаляясь отъ всякаго грѣха, дѣлать угодное предъ Нимъ. Ты же соблюдай законъ и повелѣнія и будь любостивъ и справедливъ, чтобы хорошо было тебѣ. Благословенъ Богъ вѣчно живущій, и благословенно царство Его! Ибо Онъ наказуетъ и милуетъ, низводитъ до ада и возводитъ, и нѣтъ никого, кто избѣжалъ бы отъ руки Его. Ибо Онъ Господь нашъ и Богъ, Отецъ нашъ во вся вѣки: накажетъ насъ за неправды наши, и опять помилуетъ. Если вы бу-

дете обращаться къ Нему всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душею вашею, чтобы поступать предъ Нимъ по истинѣ, тогда Онъ обратится къ вамъ и не скроетъ отъ васъ лица Своего. Превозношу я Бога моего, и душа моя—Небеснаго Царя, и радуется о величїи Его (4, 3—21; 13, 1—2. 4—7).

Какъ должно молиться.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Христїане! берегитесь: *Господь близъ*. Берегитесь грѣха въ словѣ и дѣлѣ и въ помышленїи: *Господь близъ*, Который ненавидитъ грѣхъ, оскорбляется имъ и прогнѣвается, и согрѣшающихъ предастъ наказанію. Вы, которые собрались въ храмъ Господень на молитву и славословіе Божїе, слышите: *Господь близъ*, здѣсь находится Самъ Господь, предъ Которымъ вы стоите молясь, и смотритъ, какъ вы предъ Нимъ стоите, какимъ духомъ и сердцемъ Ему молитесь, какъ поете и славословите Его. Преклоняя колѣна и главу Ему, преклоняете ли и сердце ваше? Прося милости отъ Него, дѣлаете ли и сами милость ближнимъ вашимъ? Прося отпущенія себѣ грѣховъ, отпускаете ли и сами другимъ людямъ согрѣшенія ихъ? Стоя предъ Богомъ тѣломъ, стоите ли предъ Нимъ духомъ и сердцемъ вашимъ? Молясь Ему языкомъ и говоря: *Господи, помилуй*, молитесь ли умомъ и сердцемъ вашимъ? Поете и славословите Его устами, поете ли и сердцами? Внимайте сему, возлюбленные: *Господь близъ*; Самъ Господь здѣсь, Которому вы предстоите, Который смотритъ на васъ и слышитъ, какъ вы молитесь Ему и поете. Берегитесь, возлюбленные, да не будетъ вамъ въ грѣхъ ваша молитва и славословіе.

О, человѣкъ! при молитвѣ своей вспомни, что ты стоишь предъ Богомъ, съ Богомъ бесѣдуешь, Богу говоришь: Господи, помилуй! Господи, ущедри! Господи, услыши! Господи, спаси! и прочая. Псалмы ли читаешь, или пѣсни церковныя поешь? Богу ты поешь; къ Богу простираешь рѣчь твою: Ты, Господи! Тебѣ, Господи! и прочее. Кто ты? — земля и пепелъ и грѣшникъ. Предъ кѣмъ стоишь и бесѣдуешь?—Предъ Богомъ святымъ и страшнымъ, предъ Которымъ ничто всѣ

созданія видимыя и невидимыя. Ты, малый и бѣдный червячокъ, къ тому же и грѣшникъ, предстоишь и молишься Богу вѣчному, непостижимому, всемогущему! Разсуди же самъ, какое здѣсь нужно смиреніе и благоговѣніе! Царю земному со смиреніемъ мы предстоимъ и просимъ его: тѣмъ болѣе Царю небесному!

Молитва же есть для насъ ходатаица всѣхъ благъ; и потому безъ молитвы невозможно исправить себя, жить похристіански и добро творить. А всякаго добра надобно просить у Бога. Безъ Бога мы не можемъ быть добрыми, будучи злы. Такъ какъ по молитвѣ мы получаемъ всякое благо, то сатана, врагъ нашъ, зная эту великую пользу отъ молитвы намъ происходящую, всякимъ образомъ препятствуетъ намъ: то предлагая мысли о мірскихъ вещахъ, то досаждая злыми помышленіями, то влагая въ насъ уныніе. Поэтому и благочестивымъ людямъ надобно быть въ молитвѣ осторожными, противиться врагу, не допускать мыслямъ разсѣиваться, а внимать одному Богу, чтобы какъ тѣломъ, такъ и духомъ предъ Богомъ мы стояли; и какъ тѣломъ предъ Нимъ падаемъ, такъ и духомъ падали; что языкъ говоритъ, о томъ умъ и сердце не молчали; словомъ, чтобы внутренность мыслящагося согласна была съ наружностью.

Къ высокому какому лицу, какъ мы видимъ, не во всякое время и не на всякомъ мѣстѣ можно приступить съ просьбою. Къ Богу же нашему, христіанинъ, не такъ: приступъ къ Нему всегда и вездѣ удобенъ; вездѣ и всегда готовъ Онъ слушать нашу молитву. Ночь, и день, и утро и всякое время удобны для молитвы. Такъ же и на всякомъ мѣстѣ можно къ Нему удобно приступить: ибо Онъ вездѣ и всегда со всѣми нами обрѣтается. Слѣдовательно, мы можемъ приступить къ Нему съ прошеніемъ своимъ въ церкви, дома, въ собраніи, на пути, во время дѣла, на постели, ходя и сидя, трудясь и отдыхая, и во всякое время. Ибо вездѣ и всегда мы можемъ возводить къ Нему умъ и сердце, возсылать къ Нему прошенія сердца нашего, падать съ колѣнопреклоненіемъ сердечнымъ предъ милосердыми Его очами и ожидать отъ Него милости; такъ какъ къ Богу мы приступаемъ не ногами, но сердцами.

Приступай же, христіанинъ, вездѣ и всегда къ милосердому Создателю твоему, исповѣдуй и признавай нищету

твою, бѣдность и окаянство и получиши отъ Него богатство благости.

Молитвенное обращеніе къ Святымъ о помощи въ несчастіяхъ.

(Изъ твореній блаженнаго Августина).

Блаженны вы всѣ, Святые Божіи, которые уже перешли это мертвое море и сподобились войти въ пристанище всегдашняго покоя, безопасности и тишины, безпечальны и радостны! Молю васъ любовію вашей, будьте попечительны о насъ. Тѣмъ Самымъ прошу васъ, Котораго красотою вы уже наслаждаетесь, отъ безсмертія Котораго вы стали безсмертны, Котораго блаженнѣйшимъ зрѣніемъ всегда веселитесь; помните насъ всегда, помогите намъ несчастнымъ, которые еще на морѣ этой жизни колеблемся окружающими насъ со всѣхъ сторонъ бурями.

Вы, врата прекрасныя, вознесшіяся до высоты великой! помогите намъ, весьма долу поверженнымъ; подайте руки ваши и воздвигните лежащихъ, да, исцѣлившись отъ немощи, сдѣлаемся крѣпкими въ борьбѣ. Заступите и молитесь непрестанно о насъ, бѣдныхъ и нерадивыхъ грѣшникахъ. Мы носимся по морю жизни великому и пространному, гдѣ находятся пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, гдѣ есть животныя малыя съ великими, гдѣ драконъ лютѣйшій, всегда готовый поглотить насъ, гдѣ мѣста опасныя, пропасть и пучина, въ которыхъ погибаютъ колеблющіеся въ вѣрѣ.

Молите Господа, молитесь все множество Святыхъ и безчисленные сонмы блаженныхъ, чтобы помощію вашихъ молитвъ съ неповрежденнымъ кораблемъ и цѣлыми товарами мы сподобились войти въ пристань вѣчнаго спасенія, покоя и непрерывнаго мира.

Молитвенное правило, завѣщанное преподобнымъ Серафимомъ тѣмъ, которые по безграмотству или недосугу не исполняютъ положенныхъ дневныхъ молитвъ.

„Возставши отъ сна, всякій христіанинъ, ставъ предъ св. иконами, пусть прочитаетъ молитву Господню—*Отче нашъ*—трижды, *Богородице Дѣво, радуйся*—трижды, наконецъ, *Сумволь вѣры—Вѣрую во единого Бога*—единожды. Совершивъ это правило, всякій христіанинъ пусть занимается своимъ дѣломъ, на которое поставленъ или призванъ. Во время же работы дома, или на пути куда-нибудь, пусть читаетъ тихо: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*

(или грѣшную); а если окружаютъ его другіе, то, занимаясь дѣломъ, пусть говорить умомъ только:—*Господи, помилуй*. Предъ самымъ же обѣдомъ пусть совершаетъ вышесказанное утреннее правило. Послѣ обѣда, исполняя все дѣло, всякій христіанинъ пусть читаетъ тихо: *Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго*. Отходя же ко сну, всякій христіанинъ пусть опять прочитаетъ вышепоказанное утреннее правило, т.-е. трижды *Отче нашъ*, трижды *Богородице* и однажды *Символъ вѣры*. Держась этого малаго правила, можно достигнуть мѣры христіанскаго совершенства, ибо означенныя молитвы—основаніе христіанства: первая—какъ молитва, данная Самимъ Господомъ, есть образецъ всѣхъ молитвъ; вторая принесена съ неба Архангеломъ въ привѣтствіе Дѣвѣ Маріи; Символъ же вкратцѣ содержитъ въ себѣ всѣ спасительныя истины (догматы) христіанской вѣры“.

Святое и великое имя Іисуса Христа и знаменіе креста, какъ орудія борьбы съ діаволомъ.

Великое для насъ значеніе имѣютъ святѣйшее имя Спасителя нашего и орудіе спасенія нашего—животворящій крестъ Христовъ. Нашъ исконный и неусыпный врагъ—дьяволъ непрестанно рыщетъ, какъ левъ, ища кого погубить, но Господь далъ намъ и могущественныя орудія противъ всѣхъ козней вражескихъ, это именно—молитвенное призваніе святѣйшаго имени Спасителя нашего, о силѣ коего Самъ Господь сказалъ вѣрующимъ: *именемъ Моимъ вы будете избавлены* (Марк. 16, 17),—и крестъ Спасителя нашего и знаменіе сего креста. По свидѣтельству св. Церкви, діаволъ, при видѣ креста Христова, *трепещетъ и трясется, не терпя взирати на силу его* (стих. воскр. на хвал. 8 гл.). Этими святыми и Божественными оружіями всегда и защищались отъ діавола вѣрующіе. Молитва Іисусова не прекращалась въ сердцѣ и не сходила съ устъ у христіанскихъ подвижниковъ, равно и крестное знаменіе постоянно изображалось ими на прогнаніе врага. Изъ множества сему примѣровъ, укажу нѣкоторые. Въ житіи преподобнаго Авраамія повѣствуется: однажды въ полночь, когда преподобный стоялъ на молитвѣ, вдругъ озарилъ его свѣтъ сильнѣе солнечнаго, и онъ услышалъ голосъ, который говорилъ: „блаженъ ты, отче Аврааміе, истинно блаженъ, нѣтъ равнаго тебѣ по заслугамъ“. Понявъ, что это не что иное, какъ лесть лукаваго, блаженный сказалъ ему: „тѣма твоя да погибнетъ вмѣстѣ съ тобою! Вижу твою лесть и обманъ: я—человѣкъ грѣшный, благодать Бога моего и упованіе на Господа Спасителя моего Іисуса Христа со мною, я не боюсь тебя, именемъ Его за-

клинаю тебя, нечистый и лукавый!“ Лишь только произнесъ эго блаженный, какъ въ ту же минуту сатана исчезъ. Чрезъ нѣсколько дней сатана снова, во время молитвы блаженнаго ночью, топоромъ сталъ разрушать его келію и, прорубивъ, закричалъ: „спѣшите, друзья мои, спѣшите, войдемъ и задушимъ его!“ Услышавъ эготъ возгласъ, блаженный сказалъ: „все языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ“—и врагъ исчезъ, а келія осталась невредима. Прошло еще нѣсколько дней; въ полночь, когда святой стоялъ на рогожѣ и пѣлъ псалмы, рогожа вдругъ загорѣлась сильнымъ пламенемъ, но онъ не смутился, хорошо зная, что это навожденіе діавола, и затоптавъ огонь, произнесъ: „на аспиду и василиска наступлю и попру льва и змія и всю силу вражію именемъ Господа нашего Іисуса Христа, помогающаго мнѣ“,—и діаволъ вдругъ съ крикомъ обратился въ бѣгство. Однажды къ пещерѣ св. Петра, подвизавшагося на Аѳонской горѣ, діаволъ собралъ всѣхъ звѣрей и гадовъ и самъ съ клеветами своими превратился въ различныхъ звѣрей и гадовъ. Зрѣлище поистинѣ было ужасное: одни ползали у ногъ подвижника, другіе свистали страшнымъ голосомъ, иные уже раскрывали пасти, намѣреваясь поглотить его живого, и устремлялись на него. Но подвижникъ зналъ уже, что это—козни вражіи, а потому, лишь только оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и призвалъ имя Господа, какъ лукавый далеко отбѣжалъ отъ него.—Жлая искусить великаго подвижника Симеона столпника, діаволъ принялъ на себя видъ свѣтлаго ангела, явился однажды къ Симеону съ огненною колесницею и такими же конями, какъ бы сошедшій съ неба, и сказалъ: „послушай, Симеонъ, Богъ неба и земли послалъ меня къ тебѣ, чтобы я взялъ тебя, какъ Ілію, на небо, ибо ты достоинъ того за твое житіе, и пришелъ уже часъ, чтобы получить тебѣ вѣнецъ за труды твои отъ Господа. Иди немедленно и поклонись Господу Богу твоему; и пусть видятъ тебя пророки, апостолы, ангелы и мученики, которые всѣ желаютъ тебя видѣть“. Не распознавъ, что это искушаетъ его врагъ рода человѣческаго, св. Симеонъ воскликнулъ: „Господи! неужели ты восхотѣлъ взять меня въ селенія Твои?“—и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, поднималъ уже правую ногу свою, дабы сѣсть въ колесницу, но въ эго мгновеніе діаволъ, уstraшенный знаменіемъ креста, исчезъ съ огненными конями и колесницей.

Потому-то благочестивые христіане непрестанно носятъ въ сердцѣ и на устахъ святѣйше имя Спасителя нашего. Потому-то св. животворящій крестъ Христовъ украшаетъ наши храмы; потому-то онъ—и на св. престолѣ, и на тронѣ царскомъ, и въ домахъ, и на персяхъ нашихъ; онъ же, какъ вѣрный стражъ, охраняетъ и бранные наши останки въ мгилахъ до всеобщаго воскресенія и суда Божія.

А мы, грѣшные, какъ рѣдко и безъ надлежащаго благоговѣнія произносимъ святѣйшее имя Спасителя нашего. Зато почти ежечасно на устахъ нашихъ—имя врага нашего спасенія! Какъ неблагоговѣйно лобызаемъ св. крестъ Христовъ и небрежно ограждаемъ себя крестнымъ знаменіемъ! какъ часто въ домахъ своихъ, при видѣ распятаго на крестѣ Спасителя нашего, позволяемъ себѣ безчинство, непристойныя рѣчи, негодные поступки! Подобное отношеніе ко св. кресту пагубно для душъ нашихъ.

Посему я, какъ пастырь вашъ, вашимъ спасеніемъ умоляю васъ всегда, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, въ храмѣ ли, въ домѣ ли, на пути ли, вездѣ благоговѣть предъ св. крестомъ, какъ можно чаще съ вѣрою осѣнять себя имъ, напутствовать имъ всякое свое дѣло, всякій шагъ въ жизни, научать тому же и дѣтей своихъ, твердо памятуя, что въ крестѣ—нашъ свѣтлый рай, равно какъ безъ креста для насъ вѣчный адъ. (См. „Христ. бесѣд“. прилож. къ журн. „Паст. собес.“ 1893 г., т. 1).

Назидательныя мысли и добрые совѣты.

Тотъ не заслужить сладкаго, кто не вкушалъ и не испыталъ горькаго.

Червь приготовляетъ для себя гробъ, заключается въ немъ и умираетъ; но съ появленіемъ благодатной весны изъ этого гроба возрождается легкая, блестящая бабочка и, пресмыкавшееся въ прахѣ твореніе, играетъ среди цвѣтовъ благовонныхъ. Зернышко, брошенное въ нѣдра земли, раскрывается, возникаетъ и красуется въ видѣ золотистаго колоса. Все превращается въ землѣ, все постепенно возвышается къ совершенству. Человѣкъ ли, благороднѣйшее твореніе, подобіе Вседержителя, будетъ несчастнѣе червя пресмыкающагося, бѣднѣе зерна ячменнаго? Нѣтъ, за предѣлами земного бытія простирается лѣствица къ вѣчности.

Заслужить счастье лучше, чѣмъ быть счастливымъ.

То истинное богатство, котораго, обладая имъ, потерять не можемъ.

Смотри не на тѣ ступени, которыя ты уже прошелъ, а на тѣ, которыя еще остается пройти.

Блага земныя содѣлай средствами къ приобрѣтенію благъ небесныхъ.

Умирай здѣсь для Бога, чтобы вѣчно жить съ Богомъ.

Господь благъ ко всѣмъ, но первѣе и болѣе всего ко грѣшникамъ кающимся.

Быть гнѣвливымъ и сердитымъ, есть ни что иное, какъ самого себя наказывать за чужія погрѣшности и глупости.

Иной врагъ можетъ быть болѣе истиннымъ другомъ, нежели самый величайшій другъ.

Люби Бога во всѣхъ человѣкахъ, а всѣхъ человѣковъ люби въ Богѣ.

Какъ бы люди ни думали и ни говорили о насъ, въ дѣйствительности мы всегда таковы, какими видитъ насъ Богъ.

Кто не плачетъ о грѣхахъ своихъ, тотъ будетъ плакать отъ наказаній за грѣхъ.

Нашъ вѣкъ свободу доводитъ до своеволія, независимость до анархіи, вѣротерпимость до индеферетизма, миръ до всеобщаго положенія, прогрессъ до упадка нравственности.

Бѣденъ тотъ, кто имѣя богатства, алчетъ еще большихъ.

Не тотъ богатъ, кто много имѣетъ, а тотъ, кто хорошо пользуется тѣмъ, что имѣетъ.

Самолюбіе при выраженіи: „жить для себя“ не умѣетъ представить ничего другого, какъ „имѣть для себя пищу и питье, кровъ и одежду“. Но мудрость при словѣ „жить для себя“—мыслить жить для своего усовершенствованія, которое есть цѣль нашего бытія.

Что значать всевозможныя временныя скорби предъ муками вѣчности?—Удары лозы, наносимыя рукою умной матери.

Нельзя быть христіаниномъ, не живя по-христіански.

Не стыдись признаваться во грѣхахъ, послѣ того какъ не стыдился предаваться имъ.

Смирненное сердце уподобляется равнинѣ. Какъ во время дождя всѣ воды стекаютъ съ горъ и собираются въ равнинахъ, такъ и благодать Божія, изливающаяся на всѣхъ людей, любить собираться въ глубинѣ смиреннаго сердца.

И самые величайшіе умы, увлекаемые страстями, чаще бываютъ врагами народовъ, нежели благодѣтелями.

Доброта безъ твердости—есть слабость.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, дабы содѣлать насъ тѣмъ, чѣмъ Онъ Самъ, по безмѣрной любви Своей содѣлался тѣмъ, что мы.

Быть грѣшникомъ—общее несчастіе; а оставаться и законѣвать во грѣхахъ—вотъ вина и бѣда.

Рука благотворящая ближнему, отверзаетъ руку благодати Божіей.

Человѣкъ не для міра, хотя міръ и для человѣка.

Весьма вѣрно сравниваютъ совѣсть съ судилищемъ, въ которомъ обыкновенно хранятся законы, изъясняются ихъ правила, судятся поступки людей, награждается добро и наказывается зло. Различіе въ этомъ сходствѣ только то, что совѣсть одна и сама производитъ всѣ дѣйствія, которыя въ обыкновенномъ судилищѣ раздѣлены между многими частными исполнителями: она есть законовѣдатель, и судія, и мздовоздаятель.

Каждый часъ, каждая минута дороги: потому что даны со счетомъ, и въ нихъ требуютъ отчета.

Если по-человѣчески тяжело прощать обиды, то по-христіански гораздо тяжелѣе не прощать ихъ.

Забвеніе добрыхъ своихъ дѣлъ есть самое безопасное ихъ хранилище.

Честь бѣжигъ отъ того, кто гоняется за нею, для нея самой.

Если хочешь прославиться, презирай славу и будешь славнѣе всѣхъ.

Св. мученикъ Михаилъ.

(Пострадалъ въ 1770 году—въ іюнѣ).

Блаженный Михаилъ, родомъ аѣинянинъ, былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Не выученный въ малолѣтствѣ никакому ремеслу, по причинѣ крайней бѣдности родителей, и не зная даже грамоты, онъ доставалъ себѣ пропитаніе поденною работою въ виноградникахъ, куда возилъ перегной на своемъ ослѣ. Кромѣ того онъ ѣздилъ иногда по деревнямъ и продавалъ поселянамъ разныя мелочи. Однажды, возвращаясь изъ такой поѣздки домой, Михаилъ задержанъ былъ у самага города воеводскими людьми, которымъ ввѣрена была охрана аѣинскаго округа. Стражи безъ всякой причины, по одной только злобѣ, обвинили беззащитнаго христіанина въ доставкѣ пороха разбойникамъ, гнѣздившимся въ горахъ, и безъ всякой улики и доказательства посадили его въ тюрьму. Послѣ этого, какъ самыя стражи, такъ и другіе турки ежедневно приходили къ узнику въ темницу и принуждали невиннаго Михаила потурчиться, угрожая ему смертію, если онъ не согласится на ихъ предложеніе.

Одинъ благочестивый христіанинъ, по имени Георгій, узналъ объ этомъ происшествіи. Движимый съ одной стороны ревностію по Богѣ, а съ другой—опасаясь за юнаго восемнадцатилѣтняго узника, который былъ очень простъ умомъ, проникъ къ нему въ темницу. Онъ утѣшилъ Михаила въ несчастіи, утвердилъ его въ вѣрѣ, какъ внушилъ ему Господь и укрѣпилъ юношу на подвигъ мученическій.

Когда турки замѣтили, что всѣ старанія ихъ совратить Михаила въ ислаизмъ не произвели на него никакого дѣйствія, то вывели его изъ тюрьмы и представили воеводѣ. Напрасно тотъ обѣщалъ юношѣ помилованіе и предлагалъ ему деньги и богатая одежда, если онъ потурчится, Михаилъ былъ глухъ ко всѣмъ убѣжденіямъ,—„Не потурчусь“—было единственнымъ его отвѣтомъ. Воевода отослалъ узника къ находившемуся въ то время въ Аѣинахъ янинскому пашѣ для утвержденія надъ нимъ смертнаго приговора. Кало-паша, со своей стороны, также старался убѣдить Ми-

хаила къ принятію исламизма, сперва обѣщавіями, а потомъ угрозами, но не былъ счастливѣе воеводы. Михайль твердилъ одно: „не потурчусь, никогда не потурчусь!“—„Послушай, неразумный,—говорилъ паша,—отрекись только теперь, для виду, отъ своей вѣры“. Но Михайль стоялъ на своемъ, повторяя постоянно: „не потурчусь, никогда не потурчусь!“ Не успѣвъ поколебать непреклоннаго юношу, паша отослалъ его къ судѣ, думая, не будетъ ли тотъ счастливѣе и не образумитъ ли, наконецъ, упорнаго. Но и на убѣжденія судьи Михайль отвѣчалъ то же: „не потурчусь, никогда не потурчусь!“ Тогда судья произнесъ смертный приговоръ.

Стражи, связавъ Михаила, повели его на мѣсто казни. Онъ не шелъ, а почти бѣжалъ на казнь; смерть не страшна была ему. Встрѣчая на пути христіанъ, юноша просилъ у нихъ прощенія: „простите меня, братіе, и Господь проститъ васъ!“ Дойдя до мѣста казни, онъ самъ преклонилъ колѣна и, склонивъ главу, ожидалъ смерти, какъ жизни. Палачъ, желая устрашить его, ударилъ тупою стороною меча. Но Михайль повелительно сказалъ: „бей, руби за вѣру!“ Палачъ вторично ударилъ остріемъ, но слегка, ожидая покорности отъ мученика. Но мученикъ, несмотря на боль, снова закричалъ: „бей за вѣру!“ Разсерженный палачъ нанесъ третій ударъ—и честная глава мученика покатила къ ногамъ его. („Изъ кн. Христіанскіе мученики на востокъ“ свящ. П. Соловьева).

Борьба съ грѣхомъ чрезъ самонаблюденіе и воздержаніе.

(Изъ дневника о. Іоанна Кропштадскаго).

Велика сила грѣха, сила губительная, но больше—помощь Божія противъ грѣха, помощь спасительная; силенъ врагъ губитель, но сильнѣе его Спаситель; заразительна, люта болѣзнь грѣха, но сильнѣйшее даво и врачевство противъ него вѣра во Христа, Его заслуги, Его милосердіе, покаяніе, самое пречистое тѣло и самая пречистая кровь Господа. Все даво намъ для спасенія отъ грѣха и для преспѣянія въ вѣрѣ и добродѣтели. Только маловѣріе наше, нерадѣніе и лѣность служатъ препятствіемъ ко спасенію, да пристрастія къ своей многострастной, переходящей и растлѣвающейся плоти, да къ „міру, который тоже переходитъ съ похотію своею“ (1 Іоан. 2, 17).

Усердная борьба съ грѣхомъ укрѣпляетъ душу въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу и ближнему, и во всякой добродѣтели, и въ чаяніи вѣчнаго воздаянія. Ибо человѣкъ, искренно борющійся съ грѣхомъ, ясно видитъ сердечными очами поборающаго по немъ Господа и награждающаго за борьбу миромъ, свободою и дерзновеніемъ.

Непрестанно и неуклонно сердечными очами взирай ко Господу въ молитвѣ покаянія, славословія и благодаренія, и не смотри пристрастно ни на что житейское, какъ тлѣнное и преходящее, ни къ чему не прилѣпляйся сердцемъ. Смотри, какъ жили и подвизались Святые, какъ для любви Божіей они отреклись всякой житейской любви, даже любви къ родителямъ по плоти, любя ихъ духовно въ Богѣ и для Бога. Смотри на великаго пророка Ілію: одна милоть была его собственностью и—болѣе ничего. Ревнуй по силѣ угоди-камъ Божіимъ. Богатство еще течетъ, не прилагай къ нему сердца.

Во плоти моей—непрестанная вражда на Бога и ближняго; сладостно любить Бога—мирно, легко, широко на душѣ,—также и ближняго; но плоть боретъ, бѣснуется сладострастіемъ чреслъ, самолюбіемъ, чревоугодіемъ и лакомствомъ, завистью къ ближнему, корыстолюбіемъ, суетною злобою на ближняго, ни въ чемъ противъ насъ неповиннаго. Вотъ и борись съ нею непрестанно, молись, осуждай себя.

Я долженъ возненавидѣть своего ветхаго, грѣховнаго, смердящаго всякими страстями человѣка и распять его, умертвить его, т.-е. самолюбіе, корыстолюбіе, сластолюбіе, честолюбіе, тщеславіе, лицепріятіе, своеправіе, непокорность, саможалѣніе, лѣнь, нѣгу, злонравіе, лукавство, зависть, ненависть, осужденіе ближняго, ропотъ, малодушіе, уныніе, нетерпѣливость, непочтительность, презорливость, гнушеніе человѣкомъ ради его болѣзни, неблагообразія, несоотвѣтствія характера и проч. и проч.

Если Богъ для нашего спасенія Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его на страданія и смерть за насъ, даровавъ намъ въ Его лицѣ Избавителя, Ходатая, Заступника всемогущаго, Помощника, Спасителя, Врача, Просвѣтителя, Утѣшителя, Питателя, предложившаго Себя въ пищу и питіе вѣчной жизни, то и мы со своей стороны должны доказать свою вѣру, свое послушаніе, свою любовь, благодарность, и быть дѣятельными Его учениками и подвижниками, усердными борцами съ грѣхомъ, борющимся насъ, и съ врагами невидимыми и видимыми, влекущими насъ ко грѣху, должны привнестъ и свои подвиги.

Поминайте чаще, что Господь нашъ сдѣлалъ и дѣлаетъ для нашего спасенія; какія подалъ и подаетъ силы борющимся противъ грѣха, какъ славно вѣнчаетъ побѣдителей грѣха; при такомъ ли всесильномъ Вождѣ намъ дремать, лѣниться и падать? А если и падать по немощи, по привычку грѣшному, или по неопытности, — тотчасъ вставай и опять борись, умудряйся въ духовной брани и побѣждай; не всегда же быть рабомъ пагубнаго грѣха,—надо выйти на волю, на свободу Божію.

Грѣшники и грѣшницы! Не забывайте, что грѣхи наши въ помыслахъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и поступкахъ видитъ Богъ, Богоматерь — Владычица наша, видятъ св. ангелы — хранители наши, видятъ св. угодники Божіи, составляющіе одну Церковь Христову — небесную и земную, — и ходите осторожно, въ страхъ Божию, испытывая непрестанно свою совѣсть, удаляясь отъ всякаго зла и творя добро. Будьте подобны купцамъ, учитывающимъ свою прибыль и заботящимся ревниво о прибыли въ торговлѣ и умноженіи своего имѣнія. Заботьтесь о духовной прибыли добродѣтелей.

Святые Божіи человѣки, отвергшись міра и всякаго пристрастія плотскаго, чрезъ то поругались міру и міродержцу діаволу, царствующему въ сердцахъ людей, преданныхъ плоти многострастной и міру прелюбодѣйному и грѣшному; ибо всѣ совертелись съ пути, ведущаго къ царствію вѣчному, чрезъ страсти. „Аще кто восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ“ (Іак. 4, 4), говоритъ апостоль. Во время самой молитвы нашей часто врагъ низлагаетъ людей помыслами и пожеланіями денегъ, сластей, или почестей міра сего, разбиваетъ молитву и ругается надъ человѣкомъ и Богомъ, хотя „Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Галат. 6, 7).

Христіанинъ долженъ имѣть небесное сердце, а не земное: ибо мы всѣ на небо позваны, на брачную вечерю Агнца. Горѣ имѣимъ сердца. „Горняя мудрствуйте, а не земная“ (Колос. 3, 2). „Наше отечество на небесахъ есть“ (Филип. 3, 20). Прочь страсти земныя!

Побѣда любви.

Огонь имѣетъ очистительную силу; въ пламени горнила грязная руда даетъ чистѣйшее золото. Такъ и тяжелыя испытанія, ниспосланныя Небеснымъ Провидѣніемъ отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ народамъ, сердца и души пробуждаютъ для лучшихъ благородныхъ и святыхъ чувствъ и переживаній.

Въ такъ называемой мирной жизни (невоенной), въ сущности исполненной самаго грубаго эгоизма, мелочной суеты и крайняго ожесточенія противъ брата-ближняго, необыкновенно черствѣетъ человѣческое сердце, и до того утрачиваетъ свою „первозданную доброту“, что становится неспособнымъ сочувствовать, любить, прощать, смиряться, а тѣмъ болѣе — сорадоваться. Окаменѣваетъ сердце, звѣрѣетъ душа; грубъ и золь становится человѣкъ, — созданіе и плодъ Небесной Любви, цѣною Божественной жертвы приобрѣтенный для вѣчнаго спасительнаго царства мира и возгрѣваемый обильными дарами благодати.

Война — величайшее испытаніе народовъ, и побѣждаетъ тотъ, кто смирится предъ Провидѣніемъ, кто на алтарь все-

ленскаго блага дать чистое сердце... „Сей приметъ благословеніе и милость отъ Бога“ (Псал. 23, 5).

„Испѣдуйте себя внимательно.., доколѣ не пришло опредѣленіе, доколѣ не пришелъ на васъ пламенный гнѣвъ Господень, доколѣ не наступилъ для васъ день ярости Господней. Взыщите Господа, всѣ смиренныя земли, исполняющіе законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Господня“. (Прор. Софон. 2, 1—3).

Къ переоцѣнкѣ жизни и дѣятельности, къ внимательному изслѣдованію сердца, къ нравственному перерожденію и просвѣтленію располагають испытанія войны потрясеннаго человѣка и заставляютъ его прикованный къ землѣ взоръ перевести въ лучезарное Небо, къ Божественной помощи и милосердію.

Въ горнилѣ испытаній сгорають терніи сердца и прсвѣтленный духъ паритъ къ своему Первоисточнику.

Тѣ, которые недавно не обладали свойствомъ простой уступчивости въ маломъ, не могли пожертвовать частицей своего спокойствія и благосостоянія, неспособны были сдѣлать шага примиренія, сердцу которыхъ чуждо было волненіе смиренной молитвы, которые вѣрили лишь въ разумъ и собственные силы, отрицая дѣйствіе вѣры и благодати,—множество изъ нихъ горитъ огнемъ любви долготерпѣливой, самоотверженной, всепокрывающей. Грѣхомъ сомкнутыя очи открылись и прозрѣли за грань вѣчности и истины...

„Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды;—Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ“...

Плевелы братоубійства и ненависти, брошенныя человечеству слугами діавола, но омытыя кровью смиренныхъ и невинныхъ, произросли силою чуда въ плоды любви... „Ибо крѣпка, какъ смерть, любовь... Большія воды не могутъ потопить любви и рѣки не зальютъ ея“. (Пѣснь Пѣсн. 8, 6—7).

Христова любовь, какъ обновленіе, какъ новое животворное начало, вошла въ жизнь и сердце преображеннаго свѣтомъ истины человѣка. Внимательный взоръ всюду находитъ слѣды ея побѣды и признаки торжества.

— Недавній эгоистъ, себялюбецъ, выше всего почитавшій собственный покой суеты, возродился тамъ, на полѣ брани, позналъ тайну братства и сладость жертвы,—и отдалъ все: душу и жизнь, безъ размышленія, безъ корыстнаго ожиданія награды.

— Скрыга, все житіе свое изжившій въ идолослуженіи мамонѣ, въ процессѣ накопленія и пріобрѣтенія видѣвшій цѣль своего бытія, глухой къ мольбѣ, не зрѣвшій слезъ и нищеты сосѣда,—совершаетъ подвигъ благодѣянія и милосердія.

— Бѣдная вдова, съ тоскливой думой о кускѣ насущна-

го хлѣба встрѣчающая и заканчивающая печальный день свой, отъ послѣдняго достоянія несетъ скудную жертву, сіяніемъ своей искренности затмившую великій даръ богача. (Мрк. 12, 41—44).

— Юная дѣва, олицетвореніе чистоты и невинности, дочь нѣги и семейнаго уюта, призванная исполнить мирное назначеніе женщины-матери, подъ эмблемой креста подѣмлетъ крестную ношу, среди жестокаго мужества брани являя чудеса героизма.

— Родители и дѣти, оставивъ пылкія мечты объ устройствѣ карьеры и внѣшнихъ успѣхахъ жизни, мужественно закрыли скорбныя сердца отъ искушеній родственной узкой любви и кровной привязанности во имя Любви Высшей.

— Кормилецъ родины—скромный сѣрый пахарь, не озираясь на только что проведенную борозду, спѣшитъ орало и серпъ—орудія мирнаго труда—смѣнить на воинскіе доспѣхи, волнуемый лучезарнымъ и бодрымъ призывомъ: „За отечество и вѣру!“

— Пастырь, въ условіяхъ обычной жизни совершавшій чреду своего служенія, быть можетъ, подобно подзаконному священнику и левиту, тоскливо, но поспѣшно отвращавшій очи отъ ранъ и крови, становится евангельскимъ самаряниномъ, обрѣтши ближняго, творя милосердіе братослуженія (Мук. 10, 30—34).

— Невѣръ, въ ослѣпленіи хулившій Бога, съ удивленнымъ умиленіемъ въ душѣ своей прислушивается къ новымъ звукамъ сердца, заглохшимъ, молчавшимъ, — торжествующимъ, пробужденнымъ, — и въ радостномъ смущеніи, какъ приточный сынъ, ступаетъ спасительной стезей обращенія. (Луки гл. 15).

Сколько признаковъ умноженія любви, какъ много знаменій обновленія!

Убѣленная святымъ смиреніемъ чистота сердца есть небесный знакъ милости и благословенія, ибо только „свято хранящіе святое освятятся“ (Прем. Сол. 6, 10), только призывающіе имя Господне спасутся (Дѣян. 2, 21. Пр. Іоил. 2, 32), такъ какъ говоритъ Господь: „Ко Мнѣ обратитесь, и будете спасены, всѣ концы земли, ибо Я—Богъ, и нѣтъ иного“ (Исаія 45, 22). „Я приблизилъ правду Мою,—она не далеко, и спасеніе Мое не замедлитъ; и дамъ Сіону спасеніе. Израилю—славу Мою“ (—46, 13).

Испытанныхъ въ терпѣніи, омытыхъ покаяніемъ, смиреніемъ просвѣтленныхъ, побѣдой награждаетъ Сильный во брани: „они получаютъ царство славы и вѣнецъ красоты отъ руки Господа, ибо Онъ покроетъ ихъ десницею и защититъ ихъ мышцею. Онъ возьметъ все оружіе—ревность Свою, и тварь вооружитъ къ отмщенію врагамъ; облечется въ броню—въ правду, и возложитъ на Себя племъ—нелицепріят-

ный судъ; возьметъ непобѣдимый щитъ—святость; строгій гнѣвъ Онъ изостритъ, какъ мечъ, и міръ ополчится съ Нимъ противъ безумцевъ“. (Прем. Сол. 5, 16—20).⁷

Ибо „Богъ дѣлаетъ такъ, чтобъ благоговѣли предъ лицомъ Его“. (Экклес. 3, 14). (Прих. Лист. № 201).

Священникъ *Іоаннъ Скородумовъ*.

Притчи Евангельскія.

О званыхъ на вечерю.

Хозяинъ добрый и радушный
Къ себѣ гостей почетныхъ ждалъ;
Былъ столъ накрытъ,—и рабъ послушный
На пиръ ихъ праздничный сзывалъ.

Но онъ одни лишь извиненья
Отъ всѣхъ на свой слышалъ зовъ:
Одинъ сказалъ: я, къ сожалѣнью,
Сейчасъ купилъ пять паръ воловъ;
Сегодня ихъ мнѣ нужно съ плугомъ
На своемъ полѣ испытать,
Я извиняюсь передъ другомъ
И ужъ на пиръ прошу не ждать.

Другой сказалъ: сосѣда поде
Рѣшилъ сегодня я купить
И осмотрѣть я по неволѣ
Сейчасъ же долженъ поспѣшить.

Владыкъ дома извиненья
Мои прошу я передать
И безъ причины, безъ сомнѣнья,
Я не заставилъ-бъ себя ждать.

Слуга покорно поклонился
И въ третій домъ понесъ привѣтъ...
Сегодня, другъ мой, я женился,
Онъ слышитъ здѣсь такой отвѣтъ,

Скажи, чтобы не обижался
Твой Господинъ на мой отказъ
И чтобъ меня не дожидался
На праздникъ свой на этотъ разъ.

И всѣхъ знакомыхъ Господина
Слуга поспѣшно обошелъ,
У всѣхъ не быть нашлась причина,
И пусть остался званый столъ.

Иди-жъ,—сказалъ Владыка снова,
Мой рабъ по улицамъ теперь

И всѣхъ зови на пиръ готовый,
Для всѣхъ моя открыта дверь.

Зови и нищихъ и бездомныхъ,
Зови калѣкъ, слѣпыхъ, глухихъ,
Пусть за столомъ они нескромныхъ
Мѣста друзей займутъ моихъ!

И рабъ средь улицъ шелъ широкихъ,
Средь многолюдныхъ площадей
И звалъ бездомныхъ, одинокихъ,
Судьбой обиженныхъ людей.

И въ бѣдномъ рубищѣ убогій,
Безродный съ посохомъ слѣпой
На пиръ въ богатые чертоги
Явились жалкою толпой.

Но кто презрѣнью и злословью
Былъ гордымъ міромъ осужденъ,
Владыкой дома тотъ съ любовью
На пиръ радушно былъ введенъ.

Любовь святая здѣсь царила
За пышно-царственнымъ столомъ,
И радость бѣдныхъ осѣнила
Своимъ сіяющимъ крыломъ.

И время шло въ бесѣдѣ мирной,
Не слышно шума здѣсь страстей,
Но все не полонъ домъ обширный,
Еще мѣста есть для гостей.

Иди мой рабъ,—сказалъ богатый
Хозяинъ трапезы тогда,
Иди ты въ нищенскія хаты,
Гдѣ бѣдность, горе и нужда.

На перекресткахъ у дороги
Ты бѣдняковъ съ собой зови,
Пускай придутъ въ мои чертоги
На пиръ блаженства и любви.

Не какъ чужіе, но какъ братья,
Пусть въ мой войдутъ они чертогъ,
Я всѣхъ приму въ свои объятія,
Къ однимъ лишь только буду строгъ:

Нога друзей неблагодарныхъ,
Себялюбивыхъ и коварныхъ
Не ступить ввѣкъ за мой порогъ!

Не такъ ли насъ Господь въ святыхъ
Свои селенія зоветъ,

Гдѣ нѣтъ унынья и заботъ,
Гдѣ чужды горести земныя,
Гдѣ въ вѣчномъ блескѣ миръ живетъ.

Ужель толпою неразумной,
Страстей не въ силахъ превозмочь,
Пойдемъ отъ вѣчной цѣли прочь,
На пиръ ихъ временный и шумный,
Гдѣ вѣчно скорбь и вѣчно ночь!

Ал. Ушаковъ.

Евангельскія блаженства.

Къ народу словомъ вдохновеннымъ
Съ горы Спаситель намъ вѣщалъ:
„Блаженъ, кто духомъ умиленнымъ
Себя за нищаго считалъ!

„Блаженъ, кто плачетъ и тоскуетъ,
И скорби терпитъ на землѣ:
Онъ въ небѣ горе позабудетъ,
Узрѣвъ лишь радости однѣ!

„Блаженъ, кто жаждетъ и алкаетъ,
И правды ищетъ всей душой:
Его на небѣ ожидаетъ
И насыщенье и покой!

„Блаженъ, кто кротокъ и покоренъ
Ударамъ тягостнымъ судьбы:
Онъ будетъ вѣкъ за то свободенъ
И повелитель всей земли!

„Блаженъ, примѣромъ кто и дѣломъ,
Вселяетъ милость средь людей:
Онъ Богу милъ своимъ удѣломъ,
И всѣхъ помилованъ первѣй!

„Блаженны тѣ, кто въ горькой долѣ
Не запятнали свѣтъ сердець:
Узрятъ тѣ Бога на престолѣ
Со многимъ воинствомъ небесъ!

„Блаженъ, кто сѣетъ въ мѣрѣ миръ,
Покой и счастье указываетъ:
Того священный Божій мѣръ
Въ сыны Господни помазуетъ!

„Блаженъ, кто изгнанъ ради правды
Въ непроходимомъ мѣрѣ зла,
Кого печаль людской неправды
Клеймила съ яростью и жгла:

Онъ будетъ въ царствіи небесномъ
Залить сіяніемъ чудеснымъ!

„Блаженъ тотъ будетъ навсегда,
Кто крестъ страданія подъемлетъ,
И поношенія пріемлетъ,
И ближнимъ проклятъ за Христа!

„Воспрянь, и радуйся, страдалецъ,
Награда ждетъ тебя въ дали,
И на нее, земной скиталецъ,
Надежду твердую храни!“ („Д. Чт.“).

А. Д. Л.

Памяти павшихъ.

(На братской могилѣ).

Спите прекрасные, храбрые, сильные,
Родины слава—сыны.
Крови пролили потоки обильные
Вы на защиту
Родимой страны.
Вѣтеръ лишь вѣетъ теперь надъ могилою,
Въ полѣ далеко она...
Васъ, обладавшихъ и жизнью и силою,
Всѣхъ безпощадно
Сгубила война...
Спите, покрытые вѣчною славою,—
Время пришло отдохнуть.
Битвой ужасною, битвой кровавою
Вы завершили
Свой жизненный путь.
Русь благодарная въ эти мгновенія
Молится жарко о васъ.
Миръ вамъ, святые герои терпѣнія,
Часъ вашей смерти
Безсмертенъ для насъ.
Спите товарищи, все испытавшіе
Въ эту годину невзгодъ,
Жизни за благо отчизны отдавшіе,
Спите спокойно,
Васъ помнитъ народъ.

«А. В.»

Страданье.

Страданье! страданье! ты—горькая доля,
Какъ трудно, какъ грустно мириться съ тобой!

Одно—утѣшеніе, что Божія воля
Всегда руководствуетъ нашей судьбой.
Не даромъ ты послано людямъ, страданье,
Не даромъ струятся ручьи горькихъ слезъ,—
Не скрыто отъ неба страдальцевъ рыданье,
Ихъ слезы и вопли пріемлетъ Христосъ.
Мы—прахъ и земля и къ землѣ тяготѣемъ,
Кто могъ бы нашъ взоръ отъ земного отвлечь?
Съ тобой лишь, страданье, мы только умѣемъ
Себя отъ различныхъ соблазновъ беречь.
Съ тобой и къ молитвѣ всегда мы усерднѣй,
Съ тобой мы умѣемъ молитву цѣнить.
Въ страданьѣ и сердце у насъ милосерднѣй,
Чтобъ съ ближними вмѣстѣ ихъ скорби дѣлить.
Страданье! страданье!—суровый учитель,
Ведешь ты къ добру насъ наукой своей,
Тебя претерпѣлъ на землѣ и Спаситель,
Кто-жъ можетъ избѣгнуть тебя изъ людей?

Софія Колчугина.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Божіе призваніе и спасительная помощь св. великомученика Пантелеимона.

Въ сентябрѣ 1866 года, въ нашей приходской церкви почти каждый воскресный и праздничный день отправляются молебны святому великомученику Пантелеимону; тогда какъ прежде этого не бывало. Что же заставило православныхъ прибѣгать къ св. Пантелеимону?

Вотъ какое событіе узналъ я отъ нашего церковнаго старосты Г. А. К., человека уважаемаго всѣмъ обществомъ за честность и добросовѣстность:

„Родственникъ мой — говорилъ онъ мнѣ, — крестьянинъ Иванъ Никифоровъ съ женою своею оставилъ Церковь православную и ушелъ въ расколъ. Только не посчастливилось ему тамъ. Вѣдь Господь поругаемъ не бываетъ. Жена несчастнаго отступника впала въ бѣснованіе. Что ни дѣлалъ бѣдный мой родственникъ? Ужъ и къ знахарямъ-то и къ ворожеямъ ходилъ; — и въ молебняхъ-то раскольничьихъ молился о здоровьи жены своей, — но ничто не помогало. Жена не переставала мучиться и кричать на разные голоса. Около года такъ пробылся Иванъ со своею женою, — и вотъ, наконецъ, пришелъ ко мнѣ, рассказалъ, что съ нимъ случилось и просилъ у меня елее изъ церкви — помазать больную: не поможетъ ли, говорить, елей-то святой?!

Знаешь, батюшка, что я не люблю потакать отступникамъ

и раскольникамъ,—и потому я и велъ съ моимъ родственникомъ такую рѣчь: „что, братъ?... Оставилъ Церковь-то православную, такъ вотъ и страдаешь. Вѣдь это Господь тебя караетъ за отступничество твое. Вспомни-ка: св. Церковь-то наша тебя и жену твою, какъ мать родная, возродила, вскормила, воспитала, возлелѣяла... А вы что сдѣлали съ нею? Бросили ее, поругались и дерзко насмѣялись надъ нею,—такъ вотъ теперь и страдаете! Господь вступился за оставленную и презираемую вами св. Церковь нашу, и караетъ васъ за ваше отступничество. Но не бойтесь! Господь нашъ не безъ милости. Онъ, премилосердый, забудетъ вину вашу, проститъ отступничество ваше и возвратитъ вамъ прежнее счастье и спокойствіе,—только покайтесь во грѣхѣхъ своемъ, и со смирениемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ обратитесь къ забытой, поруганной и оставленной вами матери вашей—Церкви православной. Лгутъ ваши лжеучители, когда говорятъ, будто Церковь наша не свята. А зачѣмъ въ ней нетлѣнно почиваютъ угодники-то святые? Ты не ходилъ по святымъ мѣстамъ, а я, знаешь, былъ и въ Кіевѣ, и въ Іерусалимѣ, и на св. Аѳонѣ; вѣрь же мнѣ, какъ своему родственнику,—тамъ, въ этихъ св. мѣстахъ, мощи угодниковъ Божіихъ, тѣлеса ихъ нетлѣнныя почиваютъ, и все въ нашихъ православныхъ храмахъ, а служба въ нихъ совершается такъ же, какъ и въ нашей сельской церкви, а не по-раскольнически. И вотъ святые-то Божіи слышатъ и принимаютъ молитвы вѣрующихъ, и ниспосылаютъ на нихъ благодатные дары свои. На-дняхъ я получилъ съ Аѳона присланную мнѣ книжку о св. великомученикѣ Пантелеимонѣ. Помолись-ка ему въ нашей православной Церкви, попроси батюшку отслужить ему молебенъ съ акаѳистомъ, и вѣрь, Господь поможетъ тебѣ. А елея я тебѣ не дамъ,—ты отступникъ, еретикъ, а еретикамъ грѣхъ давать св. елей. Я тебѣ, какъ родственнику, пожалуй снизойду, дамъ св. водицы, принесенной мною съ рѣки Іордана, гдѣ крестился Господь нашъ. Ты пока до праздника-то и давай больной понемногу — нато-пакъ, а тамъ въ наступающій праздникъ отслужи молебны—Господь поможетъ тебѣ“.

Иванъ, любя жену, рѣшился исполнить совѣтъ мой, взялъ у меня іорданской водицы и пошелъ домой. Дома жена встрѣтила его еще съ большимъ бѣснованіемъ, укоряла его, зачѣмъ ходилъ онъ ко мнѣ, — богохульствовала и говорила, что если онъ дастъ ей воды іорданской, и тѣмъ паче пойдетъ въ православную церковь служить молебенъ,—такъ она и въ живыхъ не останется—умретъ. Иванъ на этотъ разъ не послушался жены и насильно, съ немалымъ трудомъ влилъ ей св. воды. Больная притихла.

Въ наступившій праздничный день пошелъ Иванъ въ давнозабытую имъ церковь православную и просилъ отслу-

жить молебень св. великомученику Пантелеимону съ акаѣистомъ. Но ему на этотъ разъ почему-то было отказано. Въ слѣдующій праздникъ онъ снова былъ въ православномъ храмѣ, и снова просилъ отправить молебень св. великомученику съ акаѣистомъ. Но въ этотъ разъ не нашелся акаѣистъ св. Пантелеимону. Иванъ возропталъ и пришелъ ко мнѣ уже съ укорами на священно-церковнослужителей.

„Не ропщи, братъ,—говорилъ я моему родственнику: или ты не видишь, что все это—козни врага душъ нашихъ; видишь, какъ хитро раскидываетъ онъ предъ тобою свои сѣти; не смотри, другъ, ни на что, и иди съ миромъ снова въ храмъ Божій. Господь не попуститъ врагу смѣяться надъ святымъ намѣреніемъ твоимъ“. Въ слѣдующій праздникъ Иванъ опять пошелъ въ храмъ православный съ прежнимъ желаніемъ. Теперь уже желаніе его было исполнено: молебень св. великомученику Пантелеимону отслуженъ съ акаѣистомъ. И что же? Дивны дѣла Божія... Больная исцѣлена, и вмѣстѣ съ мужемъ снова стала посѣщать православную церковь“. Мало-по-малу молва о семъ чудодѣйствіи стала распространяться среди нашей веси, и съ тѣхъ поръ народъ нашъ въ несчастныхъ случаяхъ всегда прибѣгаетъ съ молитвою къ св. Великомуученику. (Странн. 1868 г.).

Священ. *Василій Реморовъ.*

Изъ писемъ на Аѡонъ.

Многоуважаемый отецъ игумень, всепокорнѣйше прошу Васъ отслужить благодарственный молебень св. великомученику Пантелеимону за неоднократную его мнѣ помощь. Страдая много лѣтъ нервною головою болью, я молитвенно просилъ Угодника Божія помочь мнѣ. Однажды, во время одного невыносимо-мучительнаго нервного приступа, я сказалъ самъ себѣ: если только пройдетъ боль, то въ этомъ буду видѣть несомнѣнную помощь Великомуученика. Мнѣ стало сейчасъ же легче и въ настоящее время прежнихъ приступовъ болѣзни не чувствую. Другой случай. Фирма, гдѣ я служу, въ концѣ 1914 г. хотѣла сократить мнѣ заработокъ, я обратился къ св. Пантелеимону съ просьбою защитить меня, и что же—дѣло уладилось по-старому. Когда же эта фирма прекратила свое существованіе, мнѣ дали хорошую денежную награду; объ этомъ я тоже просилъ Угодника Божія, и получилъ желаемое. Въ декабрѣ 1915 г. у моей жены заболѣла ревматизмомъ лѣвая рука, я опять прибѣгнулъ къ помощи св. Пантелеимона и женѣ посовѣтывалъ сдѣлать то же, а затѣмъ обратился къ доктору, который прописалъ растираніе и болѣзнь стала проходить. Всѣ вышеизложенные случаи милости Божіей мы приписываемъ угоднику Божію

великомученику Пантелеимону, къ которому и обращаемся ежедневно, какъ своему молитвеннику и покровителю.

Москва, 16 января 1916 г.

Алексѣй Широкозъ.

У сосѣдки моей, Анастасіи Яковлевны Андреевой, заболѣлъ сынъ, мальчикъ 1½ года. Болѣзнь продолжалась около мѣсяца. Въ іюлѣ, въ день памяти св. великомученика Пантелеимона, приходитъ ко мнѣ сосѣдка; я спрашиваю ее, какъ здоровье ея сына Бориса. Она отвѣтила, что третьи сутки лежитъ, ни рукой, ни ногой шевельнуть не можетъ, весь почернѣлъ, и дыханье еле замѣтно. Мнѣ пришла мысль дать сосѣдкѣ имѣвшуюся у меня книгу чудесъ св. великомученика Пантелеимона и его акаѣистъ. Я и говорю ей: „возьми эту книгу и положи ему на грудь, акаѣистъ читай съ усердіемъ“. Она такъ и сдѣлала. Мальчику стало лучше, и онъ мало-по-малу выздоровѣлъ.

Я. Т. Тырышкинъ.

Бійскъ. С. В. Ануйское. 20 января 1916 г.

У дочери моей Раисы 12 л. появились сначала на рукахъ бородавки, которыя потомъ стали распространяться и на лицо. На 27 іюля 1915 г., т.-е. на праздникъ св. великомученика Пантелеимона я положилъ имѣвшееся у меня изображение на атласѣ св. Пантелеимона на руки и лицо больной дочери и просилъ Угодника Божія исцѣлить ее отъ бородавокъ. А такъ какъ бородавки стали появляться на рукахъ и моей внучки, дѣвочки Надежды 3 лѣтъ, то я и на ея руки возложилъ св. изображение. Внучка моя весьма быстро исцѣлилась отъ бородавокъ, а дочь Раиса выѣхала для ученія въ губернской городъ, откуда написала, что хотя бородавки совершенно не исчезли, но слабость, которою она всегда страдала—прошла. Въ декабрѣ того же года Раиса вновь пріѣхала домой на Рождественскіе каникулы. Въ концѣ декабря я опять положилъ св. изображение великомученика Пантелеимона на руки дочери и на заболѣвшую острою болѣзнію внучку Надежду. И опять, чудо, внучка на другой день поправилась, а дочь въ февралѣ изъ города пишетъ мнѣ, что бородавки сошли. Надо замѣтить, что бородавки дочери лѣчились не только посторонними докторами, но и ея братомъ врачомъ, но пользы не было. Прошу эти случаи обнародовать въ Душеполезномъ Собесѣдникѣ во славу Божию и Его Угодника великомученика Пантелеимона.

Николай Ефимовичъ Поповъ.

Почт. отд. Уянъ, Иркут. губ. 29 февраля 1916 г.

Считаю своимъ долгомъ сообщить о великой милости, явленной мнѣ св. Пантелеимономъ. Мой 2-хъ лѣтній сынъ Викторъ заболѣлъ воспаленіемъ. Я, конечно, пошла къ доктору, который сказалъ мнѣ, чтобы я обязательно дѣлала сыну компрессъ и прописалъ лекарство. Пить прописанное

врачемъ лекарство я давала сыну, но компрессы не дѣлала, а мазала ему больныя мѣста св. елеемъ. Дня черезъ два Виктору стало лучше, а теперь онъ совершенно поправился. Я знаю, что помогъ мнѣ въ моемъ горѣ св. великомученикъ Пантелеимонъ, къ которому я всегда прибѣгаю, и всегда получаю помощь. Прошу покорнѣйше отслужить молебенъ Угоднику Божію о здравіи...

Раба Божія Александра.

Москва.

Вразумленіе свыше.

Была суббота; на колокольнѣ раздался благовѣстъ ко всеобщей. Въ домѣ крестьянки с. Елисаветовки (2 ст. Новомосковского уѣзда) Наталіи Сухой, дѣвушка-штундистка вела бесѣду со своей теткой о томъ, что спасеніе наследуютъ только штундисты, будто познавшіе Бога. Когда дочь Н. Сухой, ученица церковной школы, Анна, игравшая на дворѣ съ дѣтворой, вбѣжала въ комнату и сказала, что пора ей уже идти въ церковь, то мать, къ ея удивленію, отвѣтила: „зачѣмъ, дочка, ходитъ въ церковь, вотъ люди и до „припичка“ молятся Богу и спасаются; будешь дѣлать, какъ Г. (штундистка) дѣлаетъ“. Дѣвочка выбѣжала во дворъ, а въ душѣ матери назрѣвала ужъ мысль не ходить больше въ церковь, гдѣ собираются грѣшники-идолопоклонники, а молиться со „святыми людьми“ — штундистами, да Евангеліе читать.

Штундистка, радуясь успѣху, ушла домой.

Вечеромъ Анна, веселая и здоровая, легла спать.

Ночью у ней появился жаръ, лицо покрылось красными пятнами и въ бреду она говорила: „не хочу быть штундисткой, пойду въ церковь“.

Къ утру стало легче дѣвочкѣ и мать старалась убѣдить себя, что дѣвочка заразилась оспой и только, а бредитъ въ горячкѣ.

Къ вечеру болѣзнь осложнилась и мать отправилась къ фельдшеру. Проходя около церкви, ей вдругъ захотѣлось зайти туда, а тамъ въ это время предъ иконой Скорбящей Божіей Матери священникъ читалъ акаѳистъ въ благодареніе за исцѣленіе сына своего.

Сухая опустилась на колѣни и слезы покатились у нея изъ глазъ. Внутренній голосъ говорилъ ей: „Ты хотѣла отвергнуться отъ Божіей Матери, святыхъ угодниковъ, отъ вѣры православной, и Богъ послалъ тебѣ вразумленіе“.

Послѣ молебна Сухая подошла къ священнику съ просьбой отслужить въ домѣ ея молебенъ и взять икону въ домъ. Просьба ея была удовлетворена; дочь ея начала быстро поправляться и чрезъ три дня совершенно выздоровѣла.

Наталія Сухая всѣмъ рассказываетъ, какъ Богъ вразумилъ ее, чтобы она не стала штундисткой. Описываемый случай произошелъ 6 марта 1916 г. въ с. Елисаветовкѣ, Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губ. („Прих. Чтен.“, № 30).

Въ бѣдѣ призывай Бога и молись св. угодникамъ Его.

Діаконъ Іоаннъ, часто пропитывавшій преподобн. Симеона, Христа ради юродиваго, впалъ въ нечаянную бѣду: неизвестные злодѣи убили одного человѣка и трупъ его бросили во дворъ діакона. Утромъ убитый былъ найденъ, и діаконъ Іоаннъ былъ обвиненъ въ убійствѣ сего человѣка. Судья приговорилъ его повѣсить на деревѣ, и онъ уже былъ веденъ на мѣсто казни. Идя дорогою на смерть, діаконъ Іоаннъ мысленно молился: „Боже юродиваго, помози мнѣ; Боже Симеоновъ, предстани мнѣ въ часъ сей!“ Симеонъ препод. въ это время гдѣ-то юродствовалъ. Къ нему пришелъ одинъ старецъ и сказалъ: „юродивый! другъ твой и благодѣтель Іоаннъ, діаконъ, осужденъ на смерть; если онъ умретъ, то ты погибнешь съ голода: никто о тебѣ не печется такъ, какъ онъ“. Симеонъ тотчасъ поспѣшилъ въ уединенное мѣсто, гдѣ обыкновенно тайно отъ всѣхъ молился. Тамъ, преклонивъ колѣна, онъ сталъ усердно молиться Богу о спасеніи діакона отъ смертной бѣды. Молитва его была услышана: внезапно убійцы были найдены, и судьей на мѣсто казни тотчасъ были отправлены всадники освободить невиннаго и едва застали діакона въ живыхъ: онъ уже былъ на мѣстѣ казни. Освобожденный Іоаннъ поспѣшилъ не домой, а прямо пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ свят. Симеонъ молился, и нашелъ его еще не окончившимъ своей молитвы. Когда Симеонъ кончилъ молитву, и діаконъ приблизился къ нему, то преподобный встрѣтилъ его словами: „братъ Іоаннъ, ты немного не испилъ смертной чаши! Иди, молись и благодаря избавителя—Бога. Это испытаніе случилось съ тобой изъ-за того, что ты приходившимъ къ тебѣ двумъ нищимъ не далъ ничего, хотя и имѣлъ что дать, и отпустилъ ихъ съ пустыми руками. Ужели твое, что ты подаешь? Или не вѣришь Сказавшему: „дающій нищимъ Бога ради, сторицею приметъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, а въ будущемъ жизнь вѣчную получить. Если вѣруешь, подавай; если не подаешь, то, очевидно, не вѣришь Господу“.

Преподоб. Симеонъ Христа ради юродивый за 2 дня до своей кончины пришелъ къ другу своему діакону и между многими другими полезными откровеніями сообщилъ и слѣдующее.

„Молю тебя, брате, не укоряй никого изъ нищихъ, ибо

многіе изъ нихъ, очищенные злостраданіями, какъ солнце сіяють предъ Богомъ также и изъ простыхъ людей, въ селахъ живущихъ и обрабатывающихъ землю. Они, живя въ незлобіи и простотѣ сердца, никого не хулятъ и не обижаютъ, но отъ труда рукъ своихъ въ потѣ лица ѣдятъ хлѣбъ свой. Между таковыми много есть великихъ святыхъ. Я видѣлъ, какъ они, приходя въ городъ и пріобщаясь тѣла и крови Христовой, были какъ золото чистое. Не подумай, господинъ мой, что я говорю это тебѣ изъ тщеславія, но любовь къ тебѣ понудила меня не утаить сего отъ тебя. (Іюля 21, житіе св. Симеона).

Какъ умираютъ русскіе солдаты.

Наши военные пастыри имѣли и имѣютъ полную возможность наблюдать, съ какою вѣрою въ Промыслъ Божій и любовью къ родинѣ безропотно умираютъ русскіе солдаты.

Варшавскій священникъ о. А. Соколовъ долго и много работавшій въ многолюдномъ госпиталѣ Александровской Петроградской общины Краснаго Креста, напр., передаетъ слѣдующіе, весьма интересные случаи кончины русскихъ богатырей, нашихъ сѣрыхъ героевъ.

Въ одной палатѣ названнаго госпиталя, въ которой лежали преимущественно тяжело больные,—по словамъ о. Соколова,—послѣдніе совершенно спокойно назначали очередь, „за кѣмъ должна притти смерть“.

Не могу также забыть кончины одного причащеннаго мною солдатика, который на мой вопросъ: „какой губерніи?“ отвѣтилъ: „Курской“, добавивъ съ шуткой, что съ его смертью „однимъ курскимъ соловьемъ станетъ меньше“. И въ тотъ же день его не стало.

Бывало нѣсколько случаевъ причащенія воиновъ, дотолѣ невѣрующихъ и лишь на смертномъ одрѣ сознавшихъ этотъ грѣхъ и искренно соединившихся съ Христомъ.

— Помню,—говоритъ о. Соколовъ,—одного молодого офицера, прибывшаго въ госпиталь съ позиціи въ очень тяжеломъ положеніи въ виду того, что, не будучи раненъ, онъ смущался съ аппендицитомъ ложиться въ госпиталь. Вызванный къ этому офицеру, не предупрежденному о моемъ приходѣ, я былъ встрѣченъ имъ очень холодно, съ заявленіемъ, что исповѣдываться и причащаться онъ не будетъ и не желаетъ. Однако, потомъ, послѣ моей бесѣды съ нимъ, онъ искренно исповѣдывался, а причащать его не было возможности, въ виду предсмертной рвоты, и просилъ меня почитать надъ нимъ молитвы.

При этомъ онъ просилъ меня взять у него 600 рублей и

раздать ихъ по моему усмотрѣнію бѣднымъ, когда же я, пригласивъ свидѣтелей-сестеръ, спросилъ у него деньги, намѣреваясь передать ихъ въ приходское попечительство, то получилъ отвѣтъ, что деньги эти въ баталіонѣ, куда и слѣдуетъ обратиться за полученіемъ ихъ, но отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ умиравшій не могъ дать своей подписи.

Много интереснаго рассказываетъ изъ своей пастырской дѣятельности въ лазаретахъ протоіерей о. Наумъ Мизецкій.

Первые дни моего служенія въ лазаретахъ были не практичны. Я цѣлую недѣлю посвятилъ только одной палатѣ, самой большой, въ которой было около 200 раненыхъ. Каждый изъ нихъ радъ былъ излить предо мною свою душу, свои скорби и бѣды. Когда я обошелъ всѣ палаты и увидѣлъ множество раненыхъ, тогда понялъ свою ошибку и началъ присѣдать только при тяжело раненыхъ.

Въ каждой палатѣ я служилъ водосвятіе; пѣли раненые, могущіе двигаться. На ектеніи присоединялъ прошенія и о болящихъ. Окроплялъ каждого святою водою, его раны и постель. Сосудъ освященной воды оставлялъ въ каждой палатѣ около „общей“ иконы для того, чтобы вновь прибывающіе раненые сами себя мазали и окропляли св. водою. Но они въ одинъ день утромъ выпивали эту воду. Такое святое усердіе, такая жажда божественной помощи!

Съ вечера я записывалъ, кого на другой день причастить. Часто бывало такъ: въ то время, когда причащаю записанныхъ, сестры экстренно требуютъ къ новымъ опасно больнымъ причащать ихъ. Благодаря этому случилось слѣдующее.

Дней черезъ 10, когда я обходилъ палату, въ которой столь многихъ причащалъ, одинъ раненый говоритъ мнѣ: „батюшка, вы меня не причастили, я просилъ васъ“. Я въ ужасѣ пришелъ, какъ это я сдѣлалъ такой промахъ. Онъ видитъ на моемъ лицѣ страхъ и говоритъ: „а это Богу такъ угодно было; я тогда совсѣмъ не былъ готовъ къ причащенію, и такъ радъ былъ и Бога благодарилъ, что вы меня тогда не причастили. За это время я приготовился. А я великій грѣшникъ“. Это былъ одинъ изъ тяжело раненыхъ, лежалъ почти безъ движенія 8 мѣсяцевъ. Потомъ поправился.

Приходилось часто присутствовать при исходѣ души умирающаго. Не могу забыть раба Божія Михаила, Полтавской губ., какъ по-христіански, мужественно умиралъ, какъ молился, не издавши ни единого стона. Другой, Ілія, передъ самою смертью причастился. Но прежде долго заставлялъ меня молиться и каждое слово повторялъ вслухъ. „Погоди, отдохну... Ну, молись...“

Вотъ неложныя свидѣтельства нашихъ пастырей о томъ, какъ вѣруютъ и какъ умираютъ наши доблестные воины! Лучшей смерти желать нельзя. Это мученики за вѣру и

отечество животъ свой положившіе или кровь пролившіе. Вотъ гдѣ школа вѣры и терпѣнія христіанскаго! („Гол. Ист.“).

В. Смирновъ.

Поразительный случай исцѣленія по молитвамъ предъ Абалакской иконою Божіей Матери.

Вотъ безыскусственный, безъ прикрасъ, рассказъ крестьянки села Санкина, Жуковской волости, Тобольской губ., Туринскаго уѣзда, Анны Константиновой Переваловой, 50 лѣтъ: „Пять лѣтъ тому назадъ у меня закрылись глаза, и чтобы на что-нибудь посмотреть, мнѣ нужно было руками приподымать вѣки. Обращалась къ докторамъ; они признали полный параличъ вѣкъ — болѣзнь, требующую долгаго и упорнаго леченія. Положась на милость Божію, я рѣшилась сходить къ праведному Симеону угоднику Верхотурскому и помолиться ему. Съ помощью дѣвочки-поводыря отправилась и послѣ труднаго пути пришла въ монастырь; отдохнувъ въ гостиницѣ, пошла къ вечернѣ. Народу было мало, и я безъ особаго труда добралась до раки праведника, приложила и попросила стоявшаго у раки монаха обмокнуть кусочекъ ваты въ масло висѣвшей надъ ракой лампы; когда я помазала этимъ масломъ себѣ глаза, то тотчасъ же почувствовала, что вѣки мои поднялись, и я стала видѣть. Въ радости я возблагодарила святого угодника за оказанную мнѣ, недостойной, милость. Пожила я въ монастырѣ недолго и поспѣшила домой, радуясь и дню, и ясному солнышку, и встрѣчнымъ и обгоняющимъ меня людямъ, радовалась я всему и благодарила святого угодника за исцѣленіе. Но врагъ силенъ, онъ не дремлетъ, и вотъ, когда я проходила въ городѣ мимо аптеки, боясь, чтобы опять не ослѣпнуть, купила синія очки. Надѣла — и что же? Этимъ сказалось маловѣріе къ милости угодника,—у меня пошли изъ глазъ обильныя слезы, и глаза закрылись такъ, что уже съ помощью рукъ мнѣ стало больно открывать правое вѣко, а лѣвое осталось совсѣмъ закрытымъ. И въ такомъ положеніи я оставалась четыре года; три раза ходила въ Верхотурье, но помощи уже не было, и я оставалась слѣпой. Изъ разговоровъ и рассказовъ проходящихъ по нашему селу богомольцевъ я много слышала объ исцѣленіяхъ отъ болѣзней и напастей, исходящихъ отъ чудотворной иконы Абалакской Божіей Матери и, взявъ дѣвочку-поводыря, несмотря на уговоры мужа остаться и не ходить, хотя была больная и слабая, пошла, влекло меня какою-то необъяснимою силою; мнѣ сильно хотѣлось приложиться къ чудотворной иконѣ Абалакской Божіей Матери. Прибыла въ Абалакъ

8 мая 1916 года, подъ Николинъ день, отстояла всенощную и послѣ чтенія св. Евангелія, когда богсмольцевъ помазывали елеемъ отъ лампады Царицы Небесной, помазала себѣ этимъ елеемъ глаза и стала видѣть такъ, что, кажется мнѣ, и не была слѣпой. Вѣки у меня совершенно окрѣпли, и я почувствовала себя окончательно здоровой“.

Настоящій рассказъ записанъ со словъ крестьянки Анны Константиновой Переваловой, которую мы видѣли по приходѣ въ монастырь дѣйствительно съ закрытыми глазами и дѣвочкой-поводыремъ и которая дѣйствительно получила исцѣленіе отъ чудотворной Абалакской иконы Божіей Матери, что подписями своими и приложеніемъ печати удостоверяемъ.

Абалакского знаменскаго монастыря настоятель игуменъ Меодій, казначей игуменъ Пахомій, іеромонахъ Варсонофій, іеродиаконъ Теодоръ, іеродиаконъ Анатолій („Прих. Чт.“ 1916 г. № 32).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Житіе и дѣянія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы новаго, на Аѳонской горѣ подвизавшагося. Произведеніе святѣйшаго патріарха Константинопольскаго киръ Филофея (1354—1355 и 1362—1376). Переводъ съ греческаго съ введеніемъ и примѣчаніями священника Полиана Радченко. Москва, 1914 г. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкой 1 р. 40 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону. Гражданской печати. Изданіе 20-е. М. 1915 г., цѣна 10 к., съ перес. 15 к. То же, церковной печати. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. То же, со службой ц. 40 к., съ перес. 50 к.

Житіе, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ его и видомъ храма Никомидійскаго. Дополненное изданіе 11-е. Москва. 1902 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, съ изображеніемъ св. великомученика и страданій его. Изд. 20-е. М. 1914 г. Ц. 10 к., съ пер. 14 к.

Св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону два похвальныхъ слова, съ приложеніемъ въ честь его составленныхъ восьми канонъ, кондака и икосовъ. Переводъ съ греческаго. Изд. 3-е. М. 1907 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

„Душеполезный Собесѣдникъ“, издававшійся выпусками въ 1888 году. Изданіе 2-е. Москва. 1906 г. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

„Душеполезный Собесѣдникъ“, издававшійся выпусками въ 1889 году. Изданіе 2-е. Москва. 1906 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 20 к.

„Душеполезный Собесѣдникъ“, издававшійся выпусками въ 1915 году. Сброшюрованы выпуски въ одну книгу. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

„Душеполезный Собесѣдникъ“, издававшійся въ 1902, 1903, 1904, 1905 гг. сброшюрованы выпуски въ одну книгу. Цѣна за каждый годъ отдѣльно по 60 к., съ перес. 80 к. 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915 и 1916 гг. сброшюрованы выпуски въ одну книгу. Цѣна 70 к., съ перес. 90 к. (Также сброшюрованы и имѣются въ продажѣ выпуски „Душен.

Соб.“ за 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 гг., каждый годъ отдѣльно по 50 к., съ пересылкой 70 к.).

„Душеполезныя размышленія“, издававшіеся выпусками съ 1878 по 1887 г. и вышедшія новыми изданіями въ 8 книгахъ: за 1878—1879 гг. (изд. 3-е. 1896 г.). Цѣна 65 к., съ перес. 85 к., за 1880—1881 гг. (изд. 3-е. 1896 г.). Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.; за 1882 г. (изд. 3-е. 1889 г.). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.; за 1883 г. (изд. 3-е. 1893 г.). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к., за 1884 г. (изд. 2-е. 1901 г.). Цѣна 70 к., съ перес. 90 коп. за 1885 годъ, (изд. 2-е. 1901 г.). Цѣна 70 к., съ перес. 90 к., за 1886 г. (изд. 2-е. 1901 г.). Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.; и за 1887 г. (изд. 2-е. 1901 г.). Цѣна 80 к., съ перес. 1 р. — Выписывающимъ всѣ *восемь* книгъ „Душен. Разм.“ высылаются за 5 р. 50 к. съ пересылкой.

Аѳонскіе листки, (400 листовъ №№ 1—400), сброшюрованы въ четыре книги по 100 листовъ; цѣна каждой книги 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

Подробный *каталогъ* всѣхъ изданныхъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ книгъ, брошюръ и листовъ желающіе могутъ получить бесплатно. Какъ каталогъ, такъ и книги можно выписывать, адресуя: *Москва, Никольская улица, въ Аѳонскую часовню св. великомученика Пантелеимона.*

Желающіе имѣть письменныя сношенія непосредственно съ нашей обителью могутъ направлять корреспонденцію по слѣдующему адресу:

Въ г. Одессу, на Аѳонское Пантелеимоновское подворье, на Пантелеимоновской улицѣ, довѣренному Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, съ пересылкой на Аѳонъ въ означенный монастырь архимандриту Мисаилу съ братією.

Редація „Душеполезнаго Собесѣдника“ проситъ при перемѣнѣ адреса прилагать 25 к. почтов. марк. и старый печатный адресъ, писать свой адресъ четко и ясно: имя, отчество и фамилію.

Въ виду обремененія въ настоящее время типографіи заказами печатныхъ работъ на новый строй жизни, „Душеполезный Собесѣдникъ“ будетъ выходить не своевременно, какъ это было ранѣе.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 12 разъ въ годъ. Цѣна годовому изданію 1 руб. съ пересылкой. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволять обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ Протоіерей *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 19-го дня, 1917 года.
Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Мансеевъ*.
